

ИВАН КУЗЬМИЧ (КАЗИМИРОВИЧ) КОНДРАТЬЕВ
(1849-1904)

ТЬМА

Из Байрона.

Я видел сон... но - это был не сон.
Исчезло солнце. Звезды в тусклой дали,
Темнея, без пути известного блуждали.
Луны не стало. Мрак со всех сторон
Шел, надвигаясь массою чугуновой,
Суля всему недвижимость и гнет,
И вся земля, остывшая как лед,
Висела в сфере влажной и безлунной.
Явилось утро, но пришло - ушло,
И за собою дня не принесло.
Погасли страсти. Впал народ в кручину,
Огонь все жгли. Все дрогнули сердца:
От бедной хижины до пышного дворца
Сжигалось все на дымную лучину.
Престолы жгли. Горели города.
Горела весь, горела и столица.
Вокруг домов сгоревших, как стада,
Бродили люди, в страждущие лица
Стараясь друг другу заглянуть
В последний раз. И счастливы те были,
Кому вулканы горные светили.
Тогда у всех один остался путь
К спасению - огня просило тело:
Зажглися уцелевшие леса, -
Столбами дым пронесся в небеса,
И все вокруг темнело и темнело. -
Ужасный вид! При блеске тех огней,
При исчезающем постепенно свете,
Виднелись группы мрачные людей:
Иные, на подобие зверей,
Бродили пасмурно; иные же, как дети,
Глядели, с кротостью задумчивой, в глаза
Всех окружающих. Горючая слеза
Иных томила: горестно рыдали
Они, закрыв ладонями чело;
Иные распростертыми лежали,
Иные улыбались. А иные зло
Метались в стороны - и, с дерзостью убогой
Щепами грея ряд своих могил,
На небо - саван угасавших сил -
Взирали, а потом, с безумною тревогой,
На землю быстро повергались ниц,
Проклятья изрыгали, землю в недра рыли
И - точно волки голодающие были,
Зубами скрежеща. Плеяды хищных птиц
К земле слетались с беспокойным криком,
Повеся крылья. Трепеща, пришли
Отвсюду звери, позабыв о диком
Своем величии. И змеи поползли
Среди людей: свивались, шипели,
Но уж не жалили. Огромные стада
Их убивали многие - и ели...
На краткий миг замолкшая вражда,